

Виктор Луд

52477

Виктор Луд

524/7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69122251
SelfPub; 2023*

Аннотация

О чём можно беспокоиться, когда ты стоишь со свежесинтезированным коктейлем и смотришь на бесконечную гладь планеты-океана, а светлое будущее уже наступило?

Виктор Луд

524/7

Мария мягко потянулась за кокосово-апельсиновым коктейлем. Небольшой круглый столик, разделявший шезлонги, любезно крутанулся и вложил бокал прямо в руку. Не торопясь, она набрала в рот немного сока и, смакуя, медленно проглотила. Напиток под названием «Райский бриз» оказался очень вкусным.

– Ты похожа на довольную кошку. В древности у людей в Солнечной системе были такие животные. Они были очень милые.

Она сделала ещё глоток, присматриваясь, не прячутся ли за жёлтыми очками Макса хитрые насмешливые глаза. Нет. Похоже, это искренний комплимент. И на этот раз довольно удачный.

Мария отставила бокал, откинулась на шезлонг и снова перевела взгляд на горизонт. Он был фантастический. Нереальный. Где-то невообразимо далеко насквозь голубое небо сходилась с бездонной гладью аквариум. Бесконечная кривая планеты делила пространство пополам, на воду и воздух. Планета-океан. Целый мир – океан. Который сейчас блистал и переливался под светом своей звезды.

– Я знаю, кто такие кошки. Опасные хищные создания

– вот кто. Ты знал, что люди на Земле специально выводили их? Насильно размножали, скрещивали... – Мария даже поморщилась. – И всё это – просто ради удовольствия. Для украшения обстановки. Но на изображениях они милые, я согласна. Так что засчитано.

Она продолжала неотрывно смотреть вдаль, а Макс довольнo улыбнулся и решил попробовать ещё один заход:

– Не знаю... Понятно, что по сравнению с нами люди в древности жили ужасно. Дышали грязным воздухом, ели заразную пищу. И вообще были дикими. Они поэтому и делали ужасные вещи. Но это не значит, что они не имели понятия о красоте или не умели любить... – последние слова Макс произнёс потише и добавил в них хрипотцы, наблюдая за её реакцией.

Он располагался на соседнем шезлонге напротив Марии, смотрел на неё и наслаждался видом не меньше её самой. В костюме, который древние любители кошек называли «бикини», она была фантастически прекрасна. Только по-настоящему. Изгиб её перекрещенных ног плавно перетекал в мягкую линию бёдер и талии, идеальная кожа блестела, на шею по ещё мокрым волосам стекала вода. А как свет играл в каплях на её груди...

– Удивительно, да? Как мы смогли так развиться, если в прошлом были такими примитивными? Макс! Моё лицо чуть выше! – воскликнула она, смущённо поправляя накладку в форме распустившейся лилии. А он заулыбался ещё ши-

ре.

– Ну, во-первых, прошлое... Одной истории Земли десятки тысяч лет. В какой-нибудь супердревности мы бегали с палкой, как приматы. А на заре звёздной колонизации стали почти как современные люди – с высоким качеством жизни, благами, нормальными ценностями и всё такое. Кстати! Ты знала, что пиво изобрели ещё на Земле? Хочу яблочного пива! – воскликнул Макс и со знанием дела продолжил: – Просто эволюция – это поступательный процесс. Каждый следующий виток совершеннее предыдущего. Люди прошлого сделали главное – освоили космос раньше, чем в Солнечной системе закончились ресурсы, – подытожил он и наигранно добавил: – И теперь перед нами бесконечная эволюция и бесконечный прогресс! И я могу попробовать любое пиво, какое только захочу!

Как раз в этот момент в столе образовалось небольшое отверстие, и оттуда, эффектно вращаясь, появился бокал свежесинтезированного яблочного пива. Макс радостно схватил его, разом ополовинил и сел у столика, наклонившись к Марии.

– Как хорошо... Что нам повезло родиться в светлом будущем, а не в тёмном прошлом. Да, дорогая? И как мне повезло, что я встретил тебя...

Не дожидаясь больше знаков приглашения, он навис над ней и поцеловал в губы. Она ответила жадно и страстно, смакуя его так же, как апельсиновый коктейль только что. А по-

сле поцелуя спросила, наивно и пристально глядя ему в глаза:

– А можно мне искупаться в океане?

– Мария... – Макс даже слегка опешил и отстранился. – Ты же только что плавала в бассейне... Ты чего это?

Он выглядел таким растерянным, что она тут же заулыбалась.

– Да шучу я. Ты придумал, куда мы пойдём ужинать?

Макс сел на край шезлонга, допил пиво – стакан мигом исчез в недрах столика, – встал и широко потянулся.

– Раз ты моя киса, нужно соответствовать эпохе! – бодро заявил он. – Что-нибудь античное? Аутентичное? На тридцать пятом уровне было что-то подобное. Или на сорок восьмом. Я посмотрю.

Он обошёл шезлонг, присел на корточки рядом с Марией и нежно провёл по её волосам.

– Хочешь массаж? Или, может, пойдём разберём кровать...

Она ласково улыбнулась, но осталась непреклонной.

– Макс, мне ещё платье надо подобрать к ужину. Аутентичное, говоришь? И я хочу ещё немного побыть здесь. Все-му своё время, – с этими словами она взяла его руку и нежно поцеловала.

– Ладно! Пойду расслаблюсь и выберу ресторан. Хочешь фруктов?

Мария отрицательно покачала головой, но Макс всё-таки

озвучил:

– Хочу набор из самых вкусных фруктов. На террасу.

Довольный, он направился вдоль бассейна с кристально чистой водой к капсуле релаксации. А через несколько секунд на столике рядом с Марией возникла пышная разноцветная пирамида из самых изысканных фруктовых плодов, которые когда-либо пробовал человек.

Сначала душ смыл с него мелкие частички пыли, прилипшие за время отдыха на открытой террасе, потом смягчил кожу, слегка повысил температуру для расслабляющего эффекта и под конец добавил специальный бальзам, повышающий чувствительность. После релаксационная капсула принялась за вибромассаж. Она хорошенько размяла все мышцы от шеи до икр, разогнала кровь, а включившиеся затем волны стали ласково гладить его, прокатываясь по всему телу от висков до кончиков пальцев. Будто шёлк. Или её волосы. Издалека стал доноситься успокаивающий гул бесконечности, включился режим невесомости, и Макс плавно погрузился в состояние медитации.

Через пару часов он вышел из мокрой зоны, свежий и полный сил. Мария стояла спиной к нему и любовалась собственным отражением. На её шее красовался блестящий обруч, инкрустированный крупными разноцветными камнями на одинаковом расстоянии друг от друга. Цепляясь за него,

тело Марии окутывала прозрачная, едва заметная ткань. От этого кожа казалась светлее, а контуры бёдер и плеч иногда поблёскивали на свету.

– Мне нравится этот. Можешь пойти так, – предложил он, очарованно разглядывая её спину. – Прекрасна, как древняя статуя. Диана, богиня любви.

– Афродита. Диана была охотницей. И убивала животных, – она по-смешному сердито уставилась на его отражение и коснулась одного из камней на шее.

Из обруча будто хлынула краска, ткань начала шевелиться, образуя складки, и через мгновение на Марии сформировалось длинное тёмно-синее платье с облегающим низом и лёгким, воздушным верхом.

– Я её и имел в виду! Которая самая красивая, правильно? – выправил Макс. – Кстати, я нашёл, где поужинать. Сегодня мы пойдём во французский ресторан...

– Французский? Что это значит? – поинтересовалась она, переключив платье.

Костюм разделился на облегающие чулки, короткие шорты и топ с длинными рукавами-перчатками.

– Какой-нибудь земной этнос, наверное, – угадал он. – Их же там были тысячи... Ничего так.

– Так почему французский? Нет, это точно нет.

Короткая юбка-шорты и «сапоги» сильно выше колена с длинными боковыми складками. Верх костюма красный, с диагональными зелёными полосками, асимметричные рука-

ва и потрясающее фрактальное декольте.

– Низ как-то не вяжется. Я посмотрел, их кухня входит в историческое наследие Земли. На пятьдесят четвёртом уровне как раз есть зона по второму тысячелетию. Там шикарный французский ресторан. Мы же хотели что-то подобное? Вот это очень неплохо. Как это называется, бархат? – он потянулся, чтобы потрогать ткань: у неё менялась даже фактура.

– Нет, мне не нравится, – нахмуренно пробормотала она, держа руку на животе и поворачивая корпус то влево, то вправо. – Второе тысячелетие, говоришь... Как тебе такое?

Ткань расползлась по телу и превратилась в облегающие чёрные штаны и лёгкую тёмно-коричневую куртку с коротким рукавом. Грудь и ягодицы поджало так, что они стали выделяться ещё сильнее.

– Похоже, это имитация настоящей кожи, – с сожалением ответил Макс. – В то время одежду делали из животных.

Мария тут же сменила костюм, на лице отразилось глубокое разочарование.

– Серьёзно? Это же отвратительно! – воскликнула она. – Я ещё могу понять, когда их ели от голода. Это всё-таки инстинкт. Но носить на себе трупы живых существ! Это же нонсенс! Какая жестокость... Может, это всё-таки миф?

Сейчас на ней был кружевной корсет из толстой нити, длинные белые перчатки и невероятных размеров юбка, расходившаяся куполом от талии до самого пола. Ткань была украшена вышитыми цветами, чуть выше правой груди по-

мещался красивый бежевый бутон. Казалось, что её, худенькую, взяли и воткнули по пояс в гигантскую ароматическую горку.

– Может... – неопределённо ответил он, устраиваясь на диване. – А это что за наряд?

– Не знаю. Сейчас... Модель платья французской аристократки, середина второго тысячелетия до новой эры. Кто такие аристократки?..

– Любимая! – поторопился прервать её Макс. – Подожди, у нас не так много времени. Давай ты подберёшь платье, а я посмотрю про Землю, французов, аристократок и всё тебе потом расскажу, хорошо? Я не хочу задерживаться в ресторане. Но и вкусно поужинать тоже хочу. С тобой. Всему же своё время, да?

– Что это? – изумлённо спросила Мария, осматривая павильон ресторана «17.89», – Саркофаг?

Проекции объёмного изображения превращали пустые стены в реалистичный каменный интерьер внушительной высоты с разноцветными светящимися вставками.

– Готический собор. Это сакральный храм. Место, где земляне той эпохи разговаривали со своим богом, – продемонстрировал Макс свою подготовленность, провожая жену к столику в самом центре собора. – У них он был один, не как у твоих любимых египтян.

– Греков. Похоже на ракетную шахту, – заключила она, рассматривая перекрестье главного свода. – То есть французы не просто придумали бога, но и разговаривали с вымышленным существом? А как они с ним общались? Посылали сигналы в космос?

– Это допромышленный период. Не думаю, что у них были антенны. Наверное, просто верили, что он их слышит. Смотри!

Из ниоткуда послышались размеренные удары барабанов и ритмичные звенящие звуки, а помещение начали заполнять пёстро разодетые люди. Один из них появился на возвышении-сцене посередине, прямо напротив них. По-видимому, это была главная часть интерьера: за ней располагался причудливый рельефный задник, а выше на стенах светились самые выразительные разноцветные секции.

Возникший персонаж широко улыбнулся и, разведя руки в приветственном жесте, направился к гостям. Его штаны и рубаха блестели золотом, на плечах лежал короткий красный плащ с меховой оторочкой, на голове громоздилась усыпанная драгоценными камнями корона.

«Приветствую вас, дорогие гости! Спасибо, что выбрали наш ресторан, и добро пожаловать! Позвольте представиться, меня зовут Шарль. Сегодня я буду вашим проводником в мир изысканной французской кухни и интригующей европейской истории, – продекламировал он, одаривая широкой улыбкой то Марию, то Макса. – Мадам! Какое платье! Какой

прекрасный выбор! C'est magnifique!»

Мария выбрала платье с большой красной юбкой до пола, красным матерчатым корсетом и небесно-голубой блузкой с высоким белым воротником. Атрибуционная сноска гласила: «С.С., Земля, Евразия. Костюм европейской крестьянки середины II тыс. до н.э.».

– Спасибо, Шарль! Вы очень внимательны! – комплимент импозантного персонажа из прошлого развеселил Марию. – И тоже великолепно выглядите! А кто вы?

К мелодии добавились струнные, музыканты разместились на сцене, во рту у одного из них запищала небольшая перфорированная трубка.

«Я король. Современники называли меня Charlemagne. Один из основателей Европейской цивилизации, – вежливо представился Шарль, растягивая реверанс. – Предлагаю по древней традиции начать ужин с шампанского. А я тем временем расскажу вам много увлекательных историй, покажу, как создавались самые великие французские блюда! За время ужина мы совершим путешествие сквозь тысячи лет...»

– Пожалуйста, Шарль! – прервала короля Мария. – Справку по истории мне и муж может прочитать.

– Мы хотим провести время вдвоём, – добавил Макс, разглядывая кружева на её воротнике. – Тебе очень идёт. И причёска. Он исторический?

«C'est bien! В любой момент к вашим услугам!» – послышалось на фоне прощание исчезающего короля, а Мария за-

дорно рассмеялась.

– Ревнуешь меня к проекции? Давай сменим музыку. Хочу ту, что играла вчера. Где мы ужинали? На семьдесят пятом?

Ей даже не пришлось формулировать запрос до конца. Средневековый оркестр тут же исчез, со всех сторон на них полилась привычная объёмная музыка нового времени.

– Точно, эта! Так на Земле одевались крестьяне. Они выращивали и добывали растения, делали из них еду и одежду. Лучше, чем охотиться на животных, правда?

– Угу, – отозвался Макс, погружённый в изучение блюд и визуальных шоу, с ними связанных. – Синтезировать пищу всё равно лучше. Ты что будешь пробовать?

– Ты знал, что до того, как человечество перешло на синтезированную пищу, прошло почти пятьсот лет? С момента её изобретения. Смотри, хитиновый суп... О нет! Они что, ели вообще всё, что движется? А ты что?

– Всё самое популярное, – потирая руки в предвкушении, ответил он. – А почему так долго?

– Вот столько понадобилось нашим предкам, чтобы осознать, что при одинаковом химическом составе два вещества не отличаются друг от друга, – со вздохом прокомментировала Мария. – Простая истина, а сколько времени потеряно. Мм... луковый суп!

– Так, если всё синтезировано, почему бы тебе не попробовать... гигантского рапана под эльзасским сыром, напри-

мер?

– Это животное?

– Моллюск.

– Животное! Я же тебе объясняю: я почувствую тот же вкус, будто съела живое существо! – Мария даже всплеснула руками, а Макс, глядя на неё, заулыбался.

– Боишься стать дикой? Я, может, не против... – он чуть потянулся к ней.

– Очень смешно! Чего ты так смотришь, Макс?! – её губы смущённо поджались.

– Я люблю тебя, – мягко и уверенно произнёс он, перед тем как подарить ей настоящий французский поцелуй.

Ужин длился около трёх часов, и всё это время вокруг них разворачивались красочные сцены древней истории. Крестьяне стригли овец, ловили рыбу и замешивали тесто, рыцари сражались на дуэлях, короля случайно отравила собственная мать. Аристократы устраивали балы, а потом их всех выгнали диковатые революционеры. Их, правда, потом тоже выгнали, но к этому моменту гости уже потеряли нить повествования. Больше всего Марии понравилось дефиле «пятнадцать веков французского костюма», а Макс остался в восторге от французского кабаре.

Пока визуальные проекции развлекали их, он успел отве-
дать петуха в вине, коньяк, галантин с ветчиной пяти видов,

рапана с сыром, устрицы, сет лучших вин и эскалопы фуа-гра под испанским соусом. Она ограничилась чищенным багетом с оливковым маслом, шот-сетом красного, белого, розового вин и шампанского, блинчиками с вишней, сырным ассорти и луковым супом на десерт. Оба вышли из ресторана довольные представлением, жизнью, друг другом.

– Всё-таки мы совсем не знаем своей истории... – задумчиво проговорила Мария. – Я вот подумать не могла, что для производства еды требовалось столько людей. И столько труда. Это так бессмысленно!

– Ну погоди, им же надо было что-то есть... – Макс сам почувствовал слабость своего аргумента.

– Нет! Дело не в этом! Ты что, не смотрел? Эти крестьяне же целыми днями работали, пасли овец, месили сыр, сеяли хлеб, а эти аристократы всё у них отбирали! Они производили больше, чем потребляли, а их всё равно... использовали. Насильно. Они работали шесть дней из семи, правильно? Это... восемьдесят пять процентов жизни! Понимаешь? Вместо того чтобы изучать науку и технику и быстрее прогрессировать, шесть дней подряд они занимались тяжёлым примитивным трудом. И один день оставался, чтобы придуманный бог рассказывал им, что так и должно быть. А на самом деле им просто позволяли периодически отдыхать, чтобы они с ума не сошли и не сдохли!

– Эй, ты чего это раскричалась? Защитница ушедших поколений... Ты что, добавила этанол в напитки?.. – Макс

сгрёб Марию в охапку, целуя шею.

Эlevator проехал больше половины пути до их уровня.

– Нет конечно... У них же никакой свободы не было!.. А официанты? – не унималась она, пока его рука искала, как подлезть под корсет. – Работа, которая состоит в том, чтобы просто носить людям еду! Это же унижение человеческого достоинства! Настоящее трудовое рабство! Там завязки посередине...

С этими словами она поменяла платье на полуоткрытое, которое Макс хорошо знал и любил, развернулась к мужу и повисла у него на шее.

– Ну что, разве я не права? – уже тише произнесла она, прикрывая глаза и касаясь кончиком носа его подбородка.

– Конечно права...

Они любили друг друга всю ночь. Жадно, почти без отдыха. И даже когда Макс устраивал передышку и падал на кровать, задыхаясь, она продолжала целовать его шею и ласкать его тело. Он собирался дотянуть до рассвета, но её поглаживания были так приятны, что глаза закрылись сами собой.

Марии не было на кровати. Он резко вскочил. Огляделся. Было ещё темно. Её обнажённый силуэт едва виднелся под светом звёзд. Она стояла на террасе, перед бассейном, и смотрела в космос. Он тут же оказался рядом.

– А они настоящие? – прошептала Мария, почувствовав

присутствие мужа.

– Звёзды? – переспросил он, подняв голову, и задумался. – Да. Эти – точно. Наверно, более настоящие, чем... многое.

Минуту он постоял, вглядываясь в глубину бездны, а потом посмотрел на жену и добавил:

– Я – настоящий. И ты. Мы – настоящие.

Она взяла его за руку и повернулась.

– Мария, ты что, плачешь?

– Это от счастья, – солгала она. – Правда... Я люблю тебя.

Они вернулись на кровать, обнялись и, не засыпая, встретили скорый рассвет.

После завтрака, собрав немногочисленные вещи, Макс и Мария спустились на нулевой уровень. Он проводил её до шаттла и не отпускал до последнего момента. Когда дверь за Марией закрылась, Макс направился в противоположную сторону, но, вдруг пощупав запястье, вернулся к элеваторам отеля.

Там его приветствовала визуализация: «Добро пожаловать в Аквария Нова! Купольный отель нового поколения с потрясающим видом на океан! Как настоящий! Ощутите себя в фантастической аквариумии...»

– Нет-нет, я оставил браслет в номере восемьдесят пять сто двенадцать, на восемьдесят пятом.

«Сожалею. Мы обязательно отправим все ваши вещи на ваше рабочее место», – бездушно ответила картинка.

– Да, но у меня есть время до отправления. Я подумал...

«Мне очень жаль. Но ваш отпуск закончился. Номер уже используется. Мы обязательно отправим все ваши вещи на ваше рабочее место.»

– Бесполезно... – бросил Макс и направился ждать свой шаттл.

Через полчаса он уже сидел в маленькой одноместной секции в длинном пассажирском составе, который мчался по тоннелям глубоко под поверхностью в сторону его производственного комплекса. Бесконечный океан остался спроецированным внутри отельного купола. В действительности планета не имела ни воды, ни атмосферы, а была лишь голой каменной пустошью, пронизанной звёздной радиацией.

На одном из её полюсов находились станции очистки и синтеза, где Макс программировал АСУ-терминалы. Мария работала инженером в экстракционном комплексе противоположного полушария. Очередной орбитальный период подошёл к концу, и их снова разделили тысячи километров планетарного грунта.

Перед глазами были её волосы, её шея, в голове стоял её запах. Хотелось снова прикоснуться к ней. «Я хочу... тебя», – громко подумал он, но исполняющая желания аквария осталась позади.

А впереди его ждали пятьсот двадцать четыре трудо-

вых оборота планеты вокруг своей оси, в течение которых он будет работать, спать, досыта питаться синтезированной пищей, дышать чистым декомпрессированным кислородом, каждый десятый день проходить комплексную гигиеническую очистку, бегать на дорожке и проводить время в виртуальном пространстве, конечно. Для профилактики клаустрофобии. И потом, наконец, настанут семь дней долгожданного отпуска, когда он снова сможет быть с ней. Не с проекцией, а по-настоящему.

– Всему своё время, – пробормотал Макс, закрывая глаза. – Всему своё время...